

Ли Сун и Цуй Чжэнь были на Стадии Закалки Селезёнки и оба только недавно прорвались, использовав пилюли. Поэтому толпа ожидала от них равного и зрелищного поединка, однако кроме клана Ли никто не знал о том насколько прочный фундамент был заложен Ли Суном прежде чем он прорвался.

Ранее он даже не собирался участвовать в битве за квоты, не желал бороться за ученические квоты и отправляться в Секту Ясного Неба, но судя по всему общение с Ли Роу в последние дни на него повлияло.

Кстати, говоря о ней, Ли Сун даже несмотря на то что ему дали проходимого оппонента, всё равно остался недовольным потому что он хотел встретиться с Сян Гудоу и отомстить за Ли Роу, но ему не дали этого сделать. Сян Гудоу тоже был на Стадии Закалки Селезёнки, но его основа культивирования была весьма шаткой. Он с трудностями победил Ли Роу, которая всё ещё была на Стадии Закалки Печени, а значит шансов пройти в четвертьфиналы у него практически не было, а значит и шансов встретиться с ним у Ли Суна тоже не остаётся.

Пока Ли Сун думал об этом, Цуй Чжэнь уже успел подняться на арену и все ожидали только его.

Пятый Старейшина Ли Су, отец Ли Суна, догадываясь о чем сейчас тот задумался, положил ему руку на плечо и сказал.

- Не думай об этом, для мужчины чтобы отомстить и десять лет не слишком долго, а сейчас иди и заработай для себя немного славы, чтобы Ли Роу придя в себя могла гордиться тобой.

- Да, отец.

На боевой стадии Ли Сун встал напротив Цуй Чжэня, который не преминул воспользоваться психологическим приёмом и попытался вывести оппонента из себя тем самым надеясь увеличить свои шансы на победу.

- Не беспокойся, скоро я воссоединю тебя с твоей подружкой на больничной койке.

Однако Ли Сун, казалось бы, вообще никак не отреагировал на его слова, но сразу же после звука гонга он резко бросился на оппонента.

«Стремительная Река!»

«Двигаясь Напролом, Сметая Врага!»

Алебарда и меч встретились в воздухе не желая отдавать ни сантиметра преимущества своему противнику. Ли Сун понимал, что прямое столкновение между ними ни к чему не приведёт, у алебарды было значительное преимущество в массе и длине. Ему нужно было сократить

дистанцию, и по этой причине он неожиданно присел на корточки и пропустив алебарду у себя над головой, а затем он использовал своё текущее положение чтобы прыгнуть вперёд и сократив дистанцию атаковал беззащитного Цуй Чжэня.

«Переливающаяся Река!»

Цуй Чжэнь разгадал все его мысли и сразу же попытался отпрыгнуть назад, возвращая удобную для себя дистанцию, но прежде чем он успел вернуть алебарду в защитное положение, одна атака Ли Суна всё же успела достать его, и на его плече появился кровоточащий порез.

Ли Сун не стал останавливаться и продолжил атаковать множеством быстрых и непредсказуемых ударов, пытаясь прорваться через оборону Цуй Чжэня. В отличии от того дня когда он демонстрировал эту боевую технику на Ли Роу, сейчас его атаки казались намного более безудержными, было очевидно, что в тот день он сдерживал свое мастерство, не желая наносить девушке сильного вреда.

«Сметая Сотни Стрел!»

Цуй Чжэню, несмотря на немалые размеры алебарды в его руках, чудом удавалось соответствовать темпу Ли Суна, но взамен ему пришлось пожертвовать какими-либо попытками контратаковать, и он полностью сконцентрировался на своей защите.

Такой интенсивный темп сражения продолжался в течении следующих пяти минут и для всех вокруг стало очевидно, что они оба выжидали момента пока кто-то из них допустит ошибку.

И в один момент, привыкнув к скорости и резким атакующим движениям своего оппонента, Цуй Чжэнь сделал неожиданный выпад. Перехватив в одну руку алебарду, он на секунду задержал ею меч Ли Суна, а второй рукой он нанёс ему точный удар в грудь, оттолкнув на несколько метров.

«Ошеломляющий Генеральский Кулак!»

А затем не задерживаясь ни на миг он бросился за ним вдогонку, собираясь добить своего противника сильнейшим ударом в его арсенале.

«Двигаясь Напролом, Сметая Сотни Врагов!»

Однако стоило ему только замахнуться своей алебардой переведя её в атакующее положение и пренебречь обороной как вдруг он ощутил резкую боль в шее, это было остриё меча Ли Суна неожиданно оказавшегося перед ним.

«Устье Бурной Реки!»

Цуй Чжэнь был потрясён таким поворотом событий, он резко прекратил свои движения и взглянул в равнодушные глаза Ли Суна.

- Не вздумай двигаться, если не хочешь лишиться жизни, и просто сдайся! Мой предок изобрёл эту технику только с одной целью, чтобы убивать своих врагов. Поэтому я не советую тебе пытаться что-то придумывать.

Ли Сун выполнил финальное движение «Техники Меча Текущей Реки», которое Ли И демонстрировал в финале клановых соревнований.

Однако по сравнению с ним, Ли Сун выполнил её с таким мастерством, что его движения до последнего момента сложно было предсказать даже Великим Мастером, сидящим на трибунах. Это не было имитацией техники как в случае с Ли И, это была истинная форма Высокораанговой Смертной Боевой Техники, суть которой Ли Сун сумел постичь.

Хотя это была всего лишь Степень Рудиментарного успеха, но достичь даже такого мастерства уже было не просто.

В клане Ли ходили слухи что если кто-то хочет освоить Устья Бурной Реки до рудиментарной степени, то он должен будет сначала забрать не менее десяти жизней.

Мо Цзытяню стало интересно правда ли это? Хотя, ведь нигде не говорилось о том, что это должны бы люди, может быть и демонические звери сойдут.

Цуй Чжэнь замер на месте, не имея понятия о том, что ему делать. Как потомок военного клана он имел свою гордость и не желал сдаваться, но ещё больше он не хотел лишиться жизни. Он собирался сдаться, но его мысли путались, и он казался в смятении, в его горле будто бы застрял ком, не позволяющий никаким словам выйти из его рта. Его губы зашевелились, но он не проронил ни звука. Пока он находился в таком состоянии, с судейской сцены прозвучал голос.

- Победитель Ли Сун, он проходит дальше, а Цуй Чжэнь занимает 12-ое место!

Голос принадлежал Цуй Фу, который выручил его из неловкого положения. Хотя это было слегка вне правил, всё-таки участник должен был признавать поражение самостоятельно, но никто ничего не сказал, ведь всё и так было слишком ясно.

Ли Сун убрал меч от горла Цуй Чжэня и взмахнул им чтобы стряхнуть капли крови с его острия, затем спрятал в ножны и вернулся на свое место.

Цуй Фу вздохнул глядя на Цуй Чжэня на пошатывающихся ногах спускающегося с арены. Но его не в чем было винить, не каждый день твоя жизнь висит на волоске. Чтобы отвлечь толпу от этого смущающего поединка, он немедленно объявил следующую пару.

- Мо Цзытянь и Сян Гудоу, поднимайтесь на арену!

Толпа разочарованно вздохнула, их ждало очередное одностороннее сражение. Мо Цзытянь ранее уже демонстрировал свою могучую силу, в то время как Сян Гудоу с трудом удалось одолеть Ли Роу, которая даже не была на Стадии Закалки Селезёнки.

Мо Цзытянь с безмятежной улыбкой поднялся на арену, с другой стороны шагал Сян Гудоу проклиная свою удачу и размышляя о том следует ли ему сдаться сразу чтобы не пострадать. Он в любом случае проиграет, так зачем получать лишние раны.

Поднявшись на арену, Сян Гудоу казалось принял решение и предпринял попытку поднять руку чтобы сдаться, но вдруг до него донёлся голос Мо Цзытяня.

- Как неутешительно, ты собираешься стать первым кто признает свое поражение в рейтинговом раунде? Да ещё и до начала поединка? Цуй Чжэнь даже с острием меча воткнутом в его горло не желал уступать и признавать своего поражения, а для тебя это настолько просто. У тебя что напрочь отсутствует всякая гордость?

Где-то на трибунах, люди клана Цуй услышавшие слова Мо Цзытяня были шокированы. С каких это пор неимение смелости чтобы даже двинуться или открыть рот и произнести несколько слов стали причиной для гордости? Цуй Чжэню даже понадобилась помощь своего старшего чтобы просто сдаться.

Но когда он это произносил в его словах не слышалось никакой пренебрежительности, он вроде бы даже нахваливал, что действительно заставило всех вокруг посмотреть на случившееся с другой стороны. Приунывший Цуй Чжэнь и вовсе приободрился, думая у себя в голове о том, что скоро станет известен как: "Цуй Чжэнь отказавшийся уступать даже перед лицом смерти!"

Однако вернёмся на арену!

- Кто сказал что я собираюсь сдаваться? Я просто руку разминал перед боем!

- А, ну тогда извини меня, я должно быть тебя неправильно понял! – Ухмыльнулся Мо Цзытянь.

В это время Сян Гудоу у себя в голове насмехался и думал: "Спасибо, идиот! Чтобы не выглядеть полным трусом и слабаком, после первого же размена ударами я притворюсь что по неосторожности получил серьёзную травму и сдамся. Лучше обмануть всех что получил серьёзную травму, чем получить её на самом деле!"

Наконец-то прозвучал долгожданный гонг, ознаменовавший начало сражения, однако никто из них не сдвинулся с места.

Сян Гудоу опасался своего оппонента и не желал нападать первым, а Мо Цзытянь просто не торопился, он достал меч из кольца хранения и заговорил.

- Знаешь, меня с кланом Ли связывает определённый вид отношений, и я уже даже сделал им несколько одолжений, так что я не против добавить к ним ещё одно сверху.

- Что? О чем ты говоришь? – Недоумевал Сян Гудоу, однако чувства начали подсказывать ему о том, что творится что-то неладное.

- Тебе следовало сдаться когда такая возможность у тебя ещё была! – Мо Цзытянь усмехнулся, и посмотрел на него такими же глазами которыми хищник смотрит на свою добычу.

После слов Мо Цзытяня инстинкты Сян Гудоу завопили, он мгновенно вскинул руку и открыл рот чтобы прокричать слова сдачи, но он не смог, просто не успел, уже было слишком поздно.

«Высота Безмятежного Неба.»

Мо Цзытянь появился за спиной Сян Гудоу с каплями крови стекающими по лезвию его меча, а мгновение спустя голова последнего взлетела ввысь, а его тело вместе с топором в его правой руке с грохотом рухнули на пол.

На трибунах, клан Цуй.

- Отец, это же...! – Воскликнул Цуй Хун, старший сын Цуй Синцзюаня.

- Да... – Даже Городской Лорд заметно нахмурился.

- О чем это вы? – Спросил Цуй Сифэн, он был относительно молод по сравнению со своим старшим братом и не проводил много времени с семьёй, с тех пор как он 12 лет назад стал учеником Секты Ясного Неба он редко возвращался.

- Этот парень по имени Мо Цзытянь только что показал «Искусство Безмятежного Меча», которое преподают только высокопоставленным офицерам в Императорской Гвардии.

- Он из семьи военных?

- Не знаю, но это очень интересно...

Императорской Гвардией Огненного Облака называлась армия, находящая непосредственно на службе у Империи Огненного Облака, и её верхушка отвечала только перед самим императором.

Клан Цуй изначально был военным кланом, их предок в своё время был знаменитым военачальником и за свою жизнь заработал немало заслуг. Кроме него в их клане были и другие выдающиеся офицеры на службе.

Хоть сейчас они не имеют много точек соприкосновения с армией, но они всё ещё были очень осведомлены о ней.

Императорская Гвардия – это единственная официальная армия во всей империи, даже у семи внешних стран не могло быть никакой собственной армии. Хотя каждому Королю позволялось набирать своим войска и командовать ими, но даже тогда они вынуждены подчиняться высокопоставленным офицерам из Императорской Гвардии.

В каждой стране пребывал пограничный генерал, который отвечал за сохранность границ с другими империями, практически всегда располагаясь на линии фронта со своими людьми. Но если бы он захотел, то в случае недружественного вторжения он мог бы мобилизовать весь личный состав войск той страны, за безопасность которой он был ответственен.

Почему бы в таком случае не использовать войска семи внешних стран для пограничного контроля? Потому что император им не доверяет, находясь слишком близко к территориям других империй, короли могут в любой момент могут переметнуться к другой стороне ради собственной выгоды.

Разделение между внутренней империей и внешней существует по ряду причин. Во-первых, внешняя империя являлась буферной зоной на случай вторжения враждебных сил на которой не располагалось никаких важных стратегических пунктов.

Тем самым во время вторжения пока враги будут тратить время на захват внешних территорий, у Империи Огненного Облака будет время подготовиться и перебросить армию к границам внутренней империи раньше, чем до них успеют добраться.

Во-вторых, семь внешних стран были созданы с необходимостью брать под свой контроль определённых личностей, потенциально представляющих угрозу стабильности империи.

Территория которой правит Император Огненного Облака обширна, а её население исчисляется в миллиардах жизней. Талантливых персонажей с королевскими или даже имперскими амбициями за сотни лет родилось не один и не два, намного больше. И большинство таких людей император награждает и даёт им выбор, остаться во внутренней империи или получить почётный и так желаемый всеми статусом королей, вместе с которыми они получают собственные земли на которых могут самостоятельно править.

Такой метод контроля введённый императором с целью избежать неприятных инцидентов со стороны оппозиции позволяет убить одним выстрелом сразу несколько зайцев. Сегрегация нежелательных элементов в структуре империи подальше от столицы и контроль над ними, ведь вступая в должность короля одной из внешних стран они вынуждены дать клятву верности императору, распространяющуюся даже на их потомков. Более того, если вдруг у них

возникнут какие-то мятежные мысли, то из-за скудности ресурсов на окраинах империи они вряд ли смогут когда-либо развиваться до той степени, которая могла бы представлять угрозу для Империи Огненного Облака.

Самое главное, что даже понимая всё это никто не может отказаться от присвоения им такого положения. Потому что дарование статуса короля считается наградой от императора своему подданному, а также проверкой. Какой верный подданный откажется от такой щедрой награды и возможности владеть собственными территориями? Только тот который питает злые намерения по отношению к императору. По этой причине, хоть с виду и может показаться что император предоставляет им выбор, но нет, это прямой императорский указ, которого никто не смеет ослушиваться.

Как только Империя Огненного Облака обнаруживает что амбиции какого-то королевского клана значительно поубавились, а их верность империи была подтверждена, то их возвращают обратно во внутреннюю империю, отправляя на их место кого-то другого. Именно таким образом сменилась власть в Стране Холмов, и на смену предыдущему правителю сюда пришёл клан Чу.

Однако, мы слишком отошли от происходящих событий, вернёмся к отборочным соревнованиям, где на боевой стадии лежало мёртвое тело Сян Гудоу.

- Мерзавец! Как ты посмел? Убийство держателя одной из ученических квот наказывается Сектой Ясного Неба смертной казнью! Прошу городского лорда вынести свой вердикт!
-Крикнул Янь Цижуй, желавший отыграться на Мо Цзытяне за убийство, но не то которое произошло на арене в этот момент, ему было наплевать на жизнь Сян Гудоу. Он хотел чтобы Мо Цзытянь понёс наказание за убийство Янь Линя, того самого члена клана Янь, которого он тоже обезглавил, но только во время группового этапа.

В стороне от него нахмурился Ли Шань, но не заступился за Мо Цзытяня по двум причинам. Первая причина состояла в том, что он просто не знал что возразить, потому что по идее всё сказанное Янь Цижую имело место быть, а вторая причина была в том, что если бы Мо Цзытяня казнили, то клану Ли не пришлось бы ему прислуживать. Не то чтобы он был неблагодарным, всё-таки Мо Цзытянь спас его сына, и он даже дал им множество ресурсов, за это он был ему искренне благодарен, однако кто захотел бы служить кому-то другому добровольно, если бы этого можно было избежать?

Недалеко от него сидела Цан Сяосю сильно взволнованная разворачивающимися событиями, она крепко обнимала в руках чёрного двуххвостого кота, который тоже напряжённо наблюдал за ходом событий. Он был наготове чтобы в любой момент прыгнуть и спасти Мо Цзытяня забрав его из города.